

Научная статья
УДК 327

Развитие морской стратегии Китая

М. Е. Навдаева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
navdayka6848@list.ru*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция морской стратегии как важный компонент исследования морского курса Китайской Народной Республики. Рассматриваются особенности морской политики империяльного Китая, попытки зарождения морской стратегии в XIX веке, а также постепенная ее трансформация от концепции моря как барьера к морю как важному средству коммуникации и развития. Главными целями статьи являются исследование исторической преемственности морской стратегии Китая от ранних этапов к настоящему времени, а также выявление роли внутри- и внешнеполитических факторов в ее формировании и реализации.

Ключевые слова: море, морская стратегия, военно-морской флот, стратегия двух океанов, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Си Цзиньпин

Для цитирования: Навдаева М. Е. Развитие морской стратегии Китая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 1 (854). С. 24–31.

Original article

Development of the Chinese Sea Strategy

Maria E. Navdaeva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
navdayka6848@list.ru*

Abstract. The article studies the evolution of the sea strategy as an important component of the research of the maritime policy of modern China. It highlights the features of the maritime policy of imperial China, the attempts of the emergence of a sea strategy in the 19th century, as well as its gradual transformation from the concept of the sea as a barrier to the sea as an important tool of communication and national development. The main objectives of the article include the study of the historical continuity of China's sea strategy from the earliest stages to the present, and to identify the role of domestic and foreign policy factors in its formation and implementation.

Keywords: sea, sea strategy, navy, two oceans strategy, Mao Zedong, Deng Xiaoping, Xi Jinping

For citation: Navdaeva, M. E. (2024). Development of the Chinese Sea Strategy. Vestnik of Moscow State Linguistic. Social Sciences, 1(854), 24–31.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории человечества моря и океаны играли важнейшую роль в развитии народов и государств. На их берегах возникали и формировались цивилизации, а страны, связанные с морским хозяйством, быстрее добивались экономического успеха [Горшков, 1979]. На современном этапе мирового развития значение морей в политической и экономической жизни государств и в международных отношениях продолжает расти. Морской курс стран, обладающих выходом к морю, является важным компонентом их политики по обеспечению их национальной безопасности, экономического процветания и защиты их суверенитета.

Этот факт полностью верен и в отношении Китая, который в последние десятилетия стал уделять наиболее пристальное внимание вопросам моря и расширять круг своих интересов в этой области, в связи с чем важно рассмотреть подробнее вопрос развития морской стратегии и ее трансформацию за период существования государства.

Важность анализа эволюции китайской морской стратегии обусловлена тем, что она, являясь продуктом своей эпохи и находясь под влиянием современности, в то же время определяется историей, прошлыми удачами и провалами. В связи с этим целью данной статьи является доказательство того, что современная морская политика КНР представляет собой монолит, постепенно развивавшийся на протяжении долгого времени. Кроме того, в статье выявлены изменения морской стратегии страны в разные исторические периоды под воздействием внешних и внутренних факторов, таких как международная среда, отношения с другими странами, вопросы национальной безопасности и экономического развития. Делается попытка показать, что морская стратегия Китая обладает двумя параллельно идущими чертами: исторической преемственностью и обусловленной внешними и внутренними трансформациями изменчивостью.

ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ МОРСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР

Период китайской империи (XII–XX веков)

На протяжении сотен лет правительства Китая не имели стратегических планов в вопросе использования морей и океанов, не стремились создать мощный флот, способный отправляться на дальние расстояния с целью исследования новых территорий и экспансии, что было характерно, например, для европейцев.

Однако на протяжении многих веков в государстве развивалась морская частная торговля: в середине XII века Китай был вовлечен в сложную торговую сеть, включающую Японию, Индию, арабские страны, страны Юго-Восточной Азии и Восточной Африки [Zhao, 2013]. Поскольку это были частные поездки китайских купцов, а не скоординированная торговая политика государства, их нельзя отнести к появлению морской стратегии. В то же время именно вопрос морской торговли был одним из самых противоречивых и сложных для китайских императоров: за последнюю тысячу лет ее то ограничивали, то запрещали, то открывали вновь. Самым турбулентным периодом стала династия Цин (1644–1912), при которой впервые за 300 лет запрет с торговли был снят официально, затем вновь введены ограничения, но позже вновь сняты [Zhao, 2013].

Важное значение в анализе морской политики и стратегии Китая имеет исследование отношений с западными странами в XIX веке. Европейцы оказались той силой, которая, во-первых, посягнула на суверенитет страны во время Опиумных войн (1840–1842, 1856–1860), а во-вторых, косвенно вынудила его встать на путь модернизации, в том числе и в военной сфере, после поражения в этих войнах. Это привело к началу в Китае «движения за самоусиление» во второй половине XIX века – ряду политических курсов, направленных, в основном, на модернизацию промышленности через заимствование западных технологий. Одной из главнейших задач стала военная модернизация: развитие военной промышленности, строительство нового типа армии и военно-морского флота (ВМФ), более совершенного и боеспособного.

Говоря о китайском флоте, следует отметить его главную черту: на протяжении долгого времени он не имел стабильного статуса важной составной части военных сил и не имел четкой роли. Например, Б. Эльман полагает, что при династиях Сун и Юань (X–XIV века) флот был достаточно сильным, но следующая династия Мин (XIV–XVII века) положила конец его развитию, за исключением первой половины XV века, во время плаваний Чжэн Хэ [Elman, 2004]. Мин придавала значение лишь береговому флоту, способному защищать морские границы Китая. Династия Цин в 1650–1660-х годах имела сильные корабли для защиты границ от повстанцев (в 1683 году он сыграл важнейшую роль в завоевании Тайваня [там же]). Однако впоследствии развитие этой сферы отошло на дальний план. Таким образом, к началу Опиумных войн в 1840 году Цин обладала лишь прибрежным флотом, способным выполнять задачи только по

защите границ, но не участвовать в морских боях [Elman, 2004].

Идея о необходимости построения нового флота, способного выполнять задачи по ведению морского боя, пришла лишь после поражения во Второй Опиумной войне в 1860 году, что стало первой осознанной предпосылкой понимания важности ВМФ для государства. Китай приступил к созданию промышленности, способной производить корабли, а также органов, регулирующих морскую деятельность. Были созданы военные предприятия по западным образцам и верфи и открыт ряд военноморских учебных заведений.

Наибольший стимул строительство военноморских сил получило после поражения в сражении с французами при Мацзяне в августе 1884 года, когда китайский флот был почти уничтожен¹. Причем главными причинами поражения было не отставание от западных конкурентов, а дезорганизованность (к 1890-м годам флот состоял из четырех отдельных частей, между которыми практически не было координации) и, самое важное, отсутствие военно-морской стратегии [Elman, 2004].

Следующим определяющим событием стала закончившаяся для Китая полным крахом морская война с Японией (1894–1895). Несмотря на то что качество кораблей в 1860–1870-х годах в Китае было выше [там же], а к началу конфликта он также превосходил Японию и по количеству кораблей, это не сыграло решающей роли именно в связи с отсутствием центрального командования и, по сути, национального флота (в то время как корабли японцев находились под единым управлением [там же]). Это привело к тому, что только одна из частей, а именно – построенный в 1888 году флот Бэйян (北洋), в одиночку сражалась с японцами и была практически полностью уничтожена (несмотря на то что Бэйян был один из самых передовых флотов в Юго-Восточной Азии в тот период).

Данное поражение доказало необходимость наличия не только сильного флота, но и единого центра управления морскими силами и морской стратегии. Однако вместо того чтобы вынести уроки из этой войны морально сломленное цинское правительство практически совсем свернуло морскую политику, делая упор на усиление сухопутной армии.

Таким образом, активная морская политика начала появляться лишь к концу XIX века, но была вынужденной из-за угрозы со стороны западных стран. В то время Китай еще не осознавал своих интересов в отношении моря и не ставил стратегических задач, а морская политика находилась,

в основном, под влиянием происходивших в то время событий без расчета на будущее. XIX век показал, что отсутствие морской стратегии, целеполагания в отношении моря и общей координации ВМФ оказали существенное негативное влияние на развитие страны и ее способность защищать суверенитет.

После упадка династии Цин (1911–1949)

В 1911 году пала последняя китайская династия Цин, и страна погрузилась в долгую череду внутренних раздоров. Вопросы морского строительства, в связи с отсутствием приоритетности, отложили в долгий ящик. Тем не менее некоторые деятели все равно верили в важность океана для существования государства и в необходимость развития морской политики. Например, Сунь Ятсен, временный президент Китайской Республики в 1912 году, был одним из первых в тот период, кто поднял понимание роли океана до уровня национальной стратегии и отмечал, что выживание китайской нации и превращение страны в великую державу зависит от будущего Тихого океана, в связи с чем нужно развивать морскую мощь [贾宇, 张小奕, 2018]. Он делал акцент на строительстве сильного флота как приоритете национальной обороны, на развитии морской промышленности, борьбе за морские права и интересы Китая. Сунь Ятсен даже учредил военно-морское министерство во временном правительстве, образованном после упразднения монархии [付翠莲, 2008].

В 1930–1940-е годы страна была охвачена гражданской войной и японской интервенцией, поэтому только после их окончания появились некоторые зачатки морской стратегии. Они возникли с приходом к власти коммунистической партии (КПК) и основания КНР в 1949 году.

Мао Цзэдун и концепция великой морской стены (1949–1976)

После прихода к власти коммунистической партии (КПК) была проведена серьезная идеологическая работа по пересмотру истории государства. Большое внимание было уделено опыту взаимодействия с западными странами в XIX веке, поражению в Опиумных войнах, в войне с Японией, дальнейшим бедствиям XX века, что оказало значительное влияние на формирование морской политики Китая в 1950–1970-е годы. В результате этого пересмотра период XIX – середины XX века был признан «веком унижения» и навязывания неравноправных договоров Китаю европейскими странами, в связи с чем КПК на начальном этапе

¹URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%B4%8B%E5%8A%A1%E8%BF%90%E5%8A%A8/298687>

главную цель видела в том, чтобы вернуть стране суверенитет и вести собственный независимый внешне- и внутривластный курс. Первостепенная задача состояла в том, чтобы изгнать западные страны и лишить их права размещать свою военную силу на территории КНР, в том числе морской.

При этом, важно отметить, что в отличие от цинского правительства, которое после поражений конца XIX века в целом посчитало развитие морского вектора маловажным для государства, коммунистическая партия, наоборот, приняла решение сосредоточить серьезное внимание на морской политике, в основном оборонительного характера. Так, Мао Цзэдун заявил, что необходимо положить конец уязвимости страны на море и начать обеспечивать свой суверенитет. Он осознавал, что море является слабым местом Китая, и не мог допустить повторения истории XIX века. Морская стратегия в этот период рассматривала море как барьер, разделяющий Китай и другие страны, как буферную зону, обеспечивающую национальную безопасность в окружении враждебной международной среды [杨娜, 杨威, 2019]. В качестве основных приоритетов были взяты концепции «береговой обороны» («近岸防御» цзиньань фанью [Nan, 2009]) и «великой морской стены» [杨娜, 杨威, 2019].

Приоритетнейшей задачей морской политики стало создание военно-морского флота, о чем заявил Мао Цзэдун уже в 1950-м году [贾宇, 张小奕, 2018]. К 1954 году удалось построить Восточно-Китайский морской флот, Южно-Китайский морской флот, военно-морскую авиацию и крупные военно-морские базы [付翠莲, 2008].

В 1958 году КНР приняла важный с точки зрения морской политики документ «Заявление правительства Китайской Народной Республики о территориальном море» («领海声明» линхай шэнмин) [贾宇, 张小奕, 2018], согласно которому ширина территориального моря КНР составила 12 морских миль, что распространялось не только на береговую линию материка, но и прибрежные острова, Тайвань и т. д. Этот закон оказал большое влияние на появление на официальном уровне проблемы спорных островов в Южно-Китайском море [там же], которая и до сих пор является камнем преткновения в отношениях КНР и соседних держав, претендующих на эти территории.

Таким образом, в этот период морская стратегия КНР формировалась на основе своей истории, а именно на ошибках прошлых правительств и «исторических обидах», нанесенных Китаю другими странами. Причем было принято решение развивать морскую политику именно оборонительного характера, не ставилась цель создания океанского флота, способного проецировать свою

силу в дальние уголки земли. В то же время на ее формирование влияли внутри- и внешнеполитические факторы: давление со стороны Запада и внутрисовременные проблемы. Тем не менее несмотря на то что стратегия в отношении моря этого периода не выходила далеко за пределы территориальных вод и являлась скорее пассивной реакцией на внешние стимулы, она создала определенную базу, на которой формировалась дальнейшая морская деятельность страны.

Дэн Сяопин и политика открытия Китая (1976–2013)

После прихода к власти в 1976 году Дэн Сяопина происходит кардинальная смена вектора во многих сферах жизни Китая, включая морскую политику, что было связано с изменениями в международной обстановке, а именно с улучшением отношений с западными странами, что привело к политике реформ и открытости, а также к возникновению вопроса встраивания китайской экономики в мировое хозяйство. Вновь происходит пересмотр истории морских поражений и столкновений с Западом, и делается несколько противоположный (в сравнении с предыдущим периодом) вывод: море должно восприниматься не как барьер и буферная зона, а как средство коммуникации с другими странами посредством морской торговли.

Как и его предшественник Мао Цзэдун, Дэн Сяопин придавал большое значение строительству и развитию современного мощного военно-морского флота, однако его взор простирался несколько шире. Кроме освоения прибрежных территорий и развития морского хозяйства, во второй половине 1980-х годов он выдвинул стратегическую концепцию «освоения океана» («经略海洋» цзинлюэ хайянь) и провозгласил разработку морских ресурсов важной частью стратегии экономического развития Китая [付翠莲, 2008].

Более того, в 1980-х годах формируется новый концептуальный подход – стратегия двух океанов («双海战略» шуанхай чжаньлюэ), идея которой принадлежала адмиралу военно-морского флота КНР Лю Хуацину. Сущность стратегии заключается в разделении водных пространств по отношению к КНР на ближние моря («近海» цзиньхай), включающие прилегающие к государству морские территории, и дальние («远海» юаньхай), включающие все остальное водное пространство [Sun, Payette, 2017]. Если в период правления Мао морская деятельность была ограничена идеей «прибрежной обороны» (т. е. защиты границ, но не развития деятельности в прилежащих морях), то с приходом к командованию

флотом адмирала Лю в 1982 году концепция сменялась на «активную защиту ближних морей» («近海积极防御» цзиньхай цзици фанью). Основной причиной такого изменения стала постепенная трансформация и повышение роли КНР в мире, его национальных интересов и приоритетов, а также развитие ВМФ, возможностей ведения боевых действий и проекции своей военно-морской силы.

Дэн Сяопин продолжил укреплять суверенные права КНР в отношении спорных островов в Южно-Китайском море. Начало этому было положено при Мао Цзедуне. Он выдвинул важную идею «отложить споры в долгий ящик и заниматься совместным развитием» [付翠莲, 2008], т. е. разрешать противоречия через диалог и переговоры. Тем не менее эта концепция не подразумевала отказа от притязаний, Китай продолжал придерживаться твердой позиции в отношении островов, что подтвердилось во время столкновения Китая с Вьетнамом по поводу этих территорий в 1988 году [Золотухин, Зайцев, 2022].

После ухода Дэн Сяопина морская стратегия продолжала развиваться при следующих руководителях КПК, отвечая веяниям времени. Например, на фоне окончания холодной войны Цзян Цзэминь предлагал ускорить создание военно-морского флота для потребностей будущих возможных войн, а его фраза «необходимо понять океан со стратегической высоты» подтверждает понимание возрастающей роли океана для развития государства [付翠莲, 2008]. Сменивший его на посту Ху Цзиньтао также поддерживал строительство сильного ВМФ, развитие морского хозяйства как важного компонента национальной экономики, а в декабре 2006 года впервые в истории назвал Китай морской державой [付翠莲, 2008].

К концу 2000-х годов важные изменения претерпела стратегия двух океанов, перейдя от идеи «ближних морей» к «дальним морям» («远海作战» юаньхай цзочжань), что было связано как с увеличением политического статуса и амбиций КНР на глобальном уровне, так и с расширением возможностей применения военно-морской силы [Nap, 2009]. Китай постепенно превращался в важного игрока на мировой арене, который должен обладать соответствующим флотом, способным проводить операции далеко за пределами прилежащих морских территорий. Одной из причин этого была необходимость обеспечивать безопасность перевозок энергоресурсов, играющих важнейшую роль в китайской экономике, в нестабильных Малаккском и Ормузском проливах.

Увеличивалось и значение ближних морей как сферы стратегического влияния КНР, особенно спорных районов Южно-Китайского моря. Одна из

причин состояла в том, что по мере экономического развития и роста населения государства увеличивалась потребность в энергетических ресурсах. Несмотря на то что Китай обладает собственными источниками нефти и газа на материке, он в значительной степени зависит от импорта этого вида ресурсов, что делает вопрос энергетической безопасности государства достаточно острым. В связи с этим Южно-Китайское море, богатое углеводородами, является жизненно важным источником нефти и газа для КНР.

С начала политики реформ и открытости быстрыми темпами развивалась и нормативно-правовая база в отношении моря. Опубликовано множество документов и докладов, приняты законы о территориальном море и прилежащей зоне, об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе [Zou, 2012]; в 1996 году принята Морская повестка на XXI век. В 2002 году опубликован стратегический план «осуществлять освоение океана» («实施海洋开发» шиши хайянкайфа) [付翠莲, 2008], а в 2003 году Национальная программа развития морской экономики [Ларин, Песцов, 2020]. В 2012 году выдвигается стратегическая цель «создания морской державы» (习近平: 向海洋进军, 加快建设海洋强国. 人民网. 2022. = Си Цзиньпин: продвигаться к морю, быстро создавать морскую державу // Жэньминь. 2022)¹. Морская политика с этого момента признается важным инструментом содействия устойчивому экономическому развитию, защиты суверенитета, национальной безопасности и интересов, реализации цели построения благополучного общества и «великого омоложения китайской нации»².

Морская политика при Си Цзиньпине (2013–по настоящее время)

С приходом к власти нового председателя КНР – Си Цзиньпина – основные векторы морской стратегии, принятые его предшественниками, сохранились. Более того, ей стало уделяться еще больше внимания, что прослеживается в возрастающей частоте упоминаний морских тем в выступлениях лидера³. В 2013 году на 8-м коллективном заседании КПК по исследованию возможности создания морской державы он заявил, что океан играет важную роль в развитии государства и обеспечении безопасности, и что морская индустрия связана

¹URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2022/0608/c1001-32441597.html>

²Там же.

³Там же.

с выживанием и развитием нации, процветанием и упадком страны (习近平: 进一步关心海洋认识海洋经略海洋 推动海洋强国建设不断取得新成就. 新华网. 2013. = *Си Цзиньпин: постоянно заботиться об океане, понимать океан, управлять океаном, способствовать строительству морской державы и добиваться новых достижений // Синьхуа. 2013*)¹.

При Си Цзиньпине объявленная в 2012 году стратегическая цель превращения в великую морскую державу становится базовым вектором движения Китая на мировой арене, неотъемлемой частью построения социализма с китайской спецификой. Океан рассматривается не просто в качестве средства экономической коммуникации, как при Дэн Сяопине, но как основа выживания человеческого общества (习近平: 向海洋进军, 加快建设海洋强国. 人民网. 2022. = *Си Цзиньпин: продвигаться к морю, быстро создавать морскую державу // Жэньминь. 2022*)². Концептуально ставится три задачи: заботиться об океане, понимать океан и управлять им³.

Стратегия двух морей получила новый виток развития, особенно после появления концепций «Один пояс один путь», и в 2013 году «Морской шелковый путь», который представляет собой коридор, соединяющий порты различных стран Евразии. Как отмечают Т. Сунь и А. Пайетт, стратегия преследует две глобальные цели: экономическую, заключающуюся в развитии торговли и стимулировании роста Китая, и геополитическую, состоящую в увеличении веса Китая посредством распространения экономического влияния [Sun, Payette, 2017]. Следовательно, эти стратегии нацелены на возможность проецирования своей силы на «дальние моря» посредством военно-морского флота. Его распространение вовне позволило бы Китаю постепенно уйти от зависимости от других стран в вопросе обеспечения безопасности своего торгового флота вдали от сферы своего стратегического влияния – ближних морей, особенно на линии перевозки энергоносителей.

Морская стратегия Китая при Си Цзиньпине во многом поддерживает курс предшественников, соответственно, сохраняет преемственность, заданную еще Дэн Сяопином. Но в то же время развитию морского направления придается больше значения: активно стимулируется морская экономика, исследования океана, научные разработки, добыча энергоресурсов; придается еще больше значения строительству флота. Все это нацелено на использование океана для «возрождения великой

китайской нации». Вместе с тем Китай не забывает прошлые поражения и «век унижения», но, как и когда-то Дэн Сяопин, нынешнее правительство КНР использует их как стимул для возрождения страны и обретения величия, при котором превращение Китая в великую морскую державу играет особо важную роль.

Кроме того, политика в отношении моря обуславливается политическими и экономическими факторами, существующими как внутри, так и вне страны, отвечает мировой обстановке и роли Китая на мировой арене. Сейчас КНР уже является одной из ведущих держав и крупнейшей экономикой в мире, что в совокупности с неуклонным наращиванием военного потенциала привело к некоторым изменениям в международной обстановке. Если в 1980-х годах страна только начинала открываться миру и не имела серьезных амбиций в отношении мирового статуса, а мировое сообщество было достаточно дружелюбно настроено к Китаю, то сегодня как страны Запада, так и многие его региональные соседи чувствуют с его стороны угрозу их стабильности. Особенно обостряются отношения с США в Тихоокеанском регионе на фоне отношений с Тайванем. Все эти факторы влияют на построение морской стратегии Китая. Стране приходится придерживаться, с одной стороны, концепции «мирного возвышения», чтобы доказать свои неагрессивные намерения, а с другой – совершенствовать свои военно-морские силы, чтобы демонстрировать свою силу и быть готовой при необходимости их применить в условиях всё более напряженных отношений с различными странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мере роста заинтересованности КНР в освоении океана и расширения ее участия в морской деятельности, растет и внимание к ее морскому курсу со стороны научных кругов различных стран. Понимание эволюции морской стратегии Китая проливает свет на ее природу и сущность, закономерности развития, позволяет лучше понять политику страны на глобальной сцене.

В результате анализа эволюции морской стратегии Китая автор приходит к выводу, что она представляет собой постепенное изменение морского политического курса под воздействием различных внешних и внутренних факторов, а также, что она развивается не обособленно, а в тесной связи со своей историей, вбирая опыт прошлых успехов и неудач. Кроме того, она также в значительной степени формируется под воздействием международной обстановки и отражает внутренние трансформации, а также изменение роли страны на международной

¹URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2013-07/31/c_116762285.htm

²URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2022/0608/c1001-32441597.html>

³Там же.

арене. Эти факты делают эволюцию морской стратегии Китая важной проблемой для исследования, поскольку позволяют на их основе прогнозировать дальнейшие изменения в этой области.

Исследование морской стратегии Китая представляется необходимым и для России,

обладающей обширной морской границей. Анализ и изучение опыта КНР в этой сфере может способствовать лучшему пониманию российских интересов в контексте как геополитики, так и экономики, и, соответственно, разработке наиболее соответствующей российским реалиям морской стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшков С. Г. Морская мощь государства. М.: Воениздат, 1979.
2. Zhao G. The Qing Opening to the Ocean: Chinese Maritime Policies, 1684–1757. University of Hawai'i Press, 2013.
3. Elman B. Naval Warfare and the Refraction of China's Self-Strengthening Reforms into Scientific and Technological Failure, 1865–1895 // *Modern Asian Studies*. 2004. Vol. 38. # 2. P. 283–326.
4. 贾宇, 张小奕. 毛泽东、邓小平和习近平的海洋战略思想初探. 边界与海洋研究. 第3卷. 第3期. 2018年5月. 第5–17页. = Цзя Юй, Чжан Сяои. Исследование морских стратегических концепций Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина // Журнал исследований границ и океана. 2018. № 3. С. 5–17.
5. 杨娜, 杨威. 毛泽东与新中国早期的海洋战略. 吉林大学社会科学学报. 2019年. 第5期. = Ян На, Ян Вэй. Мао Цзэдун и ранняя морская стратегия Нового Китая // Журнал социальных наук Цилиньского университета. 2019. № 5. URL: <https://www.aisixiang.com/data/121850.html>
6. Nan L. The Evolution of China's Naval Strategy and Capabilities: From "Near Coast" and "Near Seas" to "Far Seas" // *Asian Security*. 2009. P. 144–169.
7. 付翠莲. 关于我国实施海洋强国战略的思考[J]. 海洋开发与管理. 2008. 25(11). 第3–7页. = Фу Цуйлянь. О реализации стратегии создания сильной морской державы в Китае // Развитие океана и управление им. 2008. № 25 (11). С. 3–7.
8. Sun T., Payette A. China's Two Ocean Strategy: Controlling Waterways and the New Silk Road // *Asia Focus*. # 31 – Asia Programme. 2017. URL: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2017/05/Asia-Focus-31.pdf>
9. Золотухин И. Н., Зайцев В. О. К вопросу о противостоянии Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море: история и современность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 3 (62). С. 135–142.
10. Zou K. China's Ocean Policymaking: Practice and Lessons // *Coastal Management*. 2012. # 40(2). P. 145–160.
11. Ларин В. Л., Песцов С. К. Становление Китая как великой морской державы // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 3. С. 27–46.

REFERENCES

1. Gorshkov, S. G. (1979). *Morskaya moshch' gosudarstva* = Maritime Power of the State. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
2. Zhao, G. (2013). *The Qing Opening to the Ocean: Chinese Maritime Policies, 1684–1757*. University of Hawai'i Press.
3. Elman, B. (2004). Naval Warfare and the Refraction of China's Self-Strengthening Reforms into Scientific and Technological Failure, 1865–1895. *Modern Asian Studies*, 38, 2, 283–326.
4. 贾宇, 张小奕. (2018). 毛泽东、邓小平和习近平的海洋战略思想初探. 边界与海洋研究. 第3卷. 第3期. 2018年5月. 第5–17页. = Jia Yu, Zhang Xiaoyi. (2018). Study of Mao Zedong, Deng Xiaoping and Xi Jinping's Maritime Strategic Thought. *Boundary and Ocean Studies*, 3(3), 5–17. (In Chinese)
5. 杨娜, 杨威. (2019). 毛泽东与新中国早期的海洋战略. 吉林大学社会科学学报. 第5期. = Yang Na, Yang Wei. (2019). Mao Zedong and the early maritime strategy of New China. *Journal of Social Sciences of Jilin University*, 5. <https://www.aisixiang.com/data/121850.html> (In Chinese)
6. Nan, L. (2009). The Evolution of China's Naval Strategy and Capabilities: From "Near Coast" and "Near Seas" to "Far Seas". *Asian Security*, 144–169.
7. 付翠莲. (2008). 关于我国实施海洋强国战略的思考[J]. 海洋开发与管理, 25(11). 第3–7页. = Fu Cuilian. (2008). Thoughts on implementation of the strategy of building a strong ocean country in China. *Ocean Development and Management*, 25(11), 3–7. (In Chinese)
8. Sun, T., Payette, A. (2017). China's Two Ocean Strategy: Controlling Waterways and the New Silk Road. *Asia Focus* #31 – Asia Programme. <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2017/05/Asia-Focus-31.pdf>

9. Zolotukhin, I. N., Zaytsev, V. O. (2022). K voprosu o protivostoyanii Kitaya i V'yetnama v Yuzhno-Kitayskom more: istoriya i sovremennost' = On the issue of confrontation between China and Vietnam in the South China Sea: past and present. Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya, 3(62), 135–142. (In Russ.)
10. Zou, K. (2012). China's Ocean Policymaking: Practice and Lessons. Coastal Management, 40(2), 145–160.
11. Larin, V. L., Pestsov, S. K. (2020). Stanovleniye Kitaya kak velikoy morskoy derzhavy = The rise of China as a great maritime power. Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo, 3, 27–46. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Навдаева Мария Евгеньевна

аспирант кафедры политологии

преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Navdaeva Maria Evgen'evna

Postgraduate Student of the Department of Political Science

Lecturer at the Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

29.08.2023
30.09.2023
14.03.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication